

Наименования кожаных сосудов в монгольских языках и тюркских языках Сибири (сравнительный аспект)

Надежда И. Данилова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, Российская Федерация,

Светлана М. Трофимова

Калмыцкий государственный университет, Российская Федерация

Статья посвящена названиям бытовых сосудов из кожи у народов, говорящих на тюркских языках Сибири и северных монгольских языках. Авторы рассматривают эти слова в исторической перспективе и в контексте давних контактов между соответствующими сообществами. Показано, что единицы, связанные с повседневным бытом и хозяйством, особенно чувствительны к культурным влияниям и часто сохраняют следы давних связей.

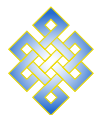
Исходным материалом послужили данные по нескольким сибирским тюркским и монгольским языкам, а также многочисленные словари и полевые записи. Слова, обозначающие кожу и кожаные сосуды, систематизируются по смысловым группам, прослеживаются их значения и изменения, в том числе переход от общего значения «кожа» к названиям конкретных предметов утвари. Анализ позволяет выявить общие корни и заимствования, а также случаи, когда сходные формы приобретают разные оттенки значения в разных языках.

Отдельный интерес представляют наименования сосудов, происхождение которых связано с образными характеристиками внешнего вида или формы. Авторы показывают, как из слов со значениями, связанными с телом, фигурой или объемом, формируются названия кожаных бурдюков, сум и других емкостей. Фиксируются и семантические сдвиги, когда первоначальное значение, связанное с частями тела или сырьем, переходит к обозначению предметов быта.

В выводах подчеркивается, что система названий кожаных сосудов отражает длительное и интенсивное взаимодействие тюркоязычных и монголоязычных народов. Показано, что в ряде сибирских тюркских языков устойчиво сохраняются элементы, восходящие к монгольской традиции, хотя их значение и употребление могли заметно измениться. Авторы поднимают вопрос о необходимости дальнейшего комплексного изучения подобной лексики как важного источника для реконструкции культурных контактов и хозяйственных практик в регионе.

Ключевые слова: кожаный сосуд; тюркский язык; монгольский язык; лексика посуды

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ 2025–2027 гг. № 25-18-00703 «Исследование тюркской и монгольской лексики материальной культуры, связанной с домашней утварью и посудой: сравнительно-исторический аспект».

Для цитирования:

Данилова Н. И., Трофимова С. М. Наименования кожаных сосудов в монгольских языках и тюркских языках Сибири (сравнительный аспект) // Новые исследования Тувы. 2026. № 3. С. 417–427. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.3.24>

Данилова Надежда Ивановна — доктор филологических наук, профессор; профессор Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Адрес: 677000, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1. Эл. адрес: nadiv2008@mail.ru

Трофимова Светлана Менкеновна — доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы гуманитарного факультета Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11. Эл. адрес: trofimovasm@mail.ru

Names of Leather Vessels in Mongolic Languages and Turkic Languages of Siberia (Comparative Perspective)

Nadezhda I. Danilova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Federation,

Svetlana M. Trofimova

Kalmyk State University, Russian Federation

The article examines the names of domestic leather vessels among peoples speaking Turkic languages of Siberia and northern Mongolic languages. The authors analyze these lexical items in historical perspective and in the context of long-term contacts between the respective communities, demonstrating that units related to everyday life and household activities are particularly sensitive to cultural influences and often preserve traces of ancient connections. The empirical material comprises data from several Siberian Turkic and Mongolic languages, supplemented by numerous dictionaries and field notes.

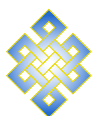
Words denoting leather and leather vessels are systematized into semantic groups, with their meanings and shifts traced, including the transition from the general meaning "leather" to the designation of specific household items. The analysis makes it possible to identify common roots and borrowings, as well as cases in which formally similar lexemes acquire different semantic nuances in different languages. Particular attention is paid to the names of vessels whose origins are associated with figurative characteristics of their external appearance or shape. The authors show how words with meanings related to the body, figure, or volume develop into names of leather bags, wineskins, and other containers, and record semantic shifts whereby primary meanings linked to body parts or raw material come to designate everyday objects.

The conclusions emphasize that the system of names for leather vessels reflects prolonged and intensive interaction between Turkic- and Mongolic-speaking peoples. It is shown that in a number of Siberian Turkic languages certain elements going back to the Mongolic tradition have been preserved, although their meaning and usage may have changed significantly. The authors argue for the necessity of further comprehensive study of this vocabulary as an important source for reconstructing cultural contacts and household practices in the region.

Keywords: leather vessel; Turkic language; Mongolic language; tableware vocabulary

Financing

The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, grant no. 25-18-00703 "Research on Turkic and Mongolian material culture vocabulary related to household utensils and dishes: a comparative-historical perspective."

For citation:

Danilova N. I. and Trofimova S. M. Names of Leather Vessels in Mongolic Languages and Turkic Languages of Siberia (Comparative Perspective). *New Research of Tuva*, 2026, no. 3, pp. 417-427. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.3.24>

DANILOVA, Nadezhda Ivanovna, Doctor of Philology, Professor; Professor at the Institute of Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North SB RAS. Postal address: 1 Petrovskogo Str., 677000, Yakutsk, Russia. E-mail: nadiv2008@mail.ru [ORCID: 0000-0003-3542-8448](https://orcid.org/0000-0003-3542-8448)

TROFIKOVA, Svetlana Menkenovna, Doctor of Philology, Professor; Professor of the Department of Russian Language and General Linguistics, Russian and Foreign Literature, Faculty of Humanities, Kalmyk State University. Postal address: 11 Pushkina Str., 358000, Elista, Russia. E-mail: trofimovasm@mail.ru [ORCID: 0000-0003-1812-7117](https://orcid.org/0000-0003-1812-7117)

Введение

Хозяйственная деятельность монголо- и тюркоязычных кочевых племен, большая часть которых занимала территории Внутренней Азии, была основана на экстенсивном скотоводстве. Домашний скот обеспечивал всем необходимым: продуктами питания, материалом для одежды и жилища, бытовой утвари (Содномпилова, Нанзатов, 2020). Общность способствовала появлению схождения и параллелей во многих тематических группах лексического фонда языков заселявших эти территории народов. А необходимость сравнительного изучения лексического фонда конкретно тюркских языков Сибири и современных монгольских языков обусловлена тем, что параллели в тематических группах лексики, отражающих традиции хозяйствования, многочисленны. Они представляют, видимо, разные периоды развития взаимодействия тюркских и монгольских племен. Относительно к представленной статье нужно еще отметить, что «монгольские заимствования в тувинской лексике составляют не менее 30%» (Татаринцев, 1976: 110). По Ст. Калужинскому, такова же доля монголизмов в якутском языке (Калужинский, 1961).

Известный российский тюрколог А. М. Щербак особо отметил многовековую взаимосвязь тюркских и монгольских языков, которая временами приобретала чрезвычайно прочный и активный характер (Щербак, 1966: 22). Исследованием данных языковых связей, в том числе в разных группах лексики, глубоко и продуктивно занимались многие поколения лингвистов-компаративистов (см.: Бурыкин, 2017: 191). В результате их изысканий установлено, что многие тематические группы лексики, среди них животноводческая, являются общими для тюркских и монгольских языков (Калужинский, 1978; Щербак, 1986; Рассадина, 2007; Сравнительно-историческая ..., 2001: 433).

Интерес к вопросам тюрко-монгольских языковых связей, в том числе и в лексике, не ослабевал и позже — опубликованы как отдельные статьи, так и монографии, эта тема анализируется в диссертациях. Из наиболее крупных работ следует назвать публикации А. В. Дыбо (Дыбо, 1996), А. М. Щербака (Щербак, 1966, 1986), В. И. Рассадина (Рассадина, 1980, 2007), А. А. Бурыкина (Бурыкин, 2017), Н. Н. Широковой (Широкова, 2015) и многих исследователей как тюркских, так и монгольских языков¹.

Цель исследования заключается в анализе слов, которые употребляются для обозначения бытовых сосудов, изготовленных из кожи домашних животных в тюркских языках Сибири: тувинского, алтайского, якутского и северно-монгольских языках: халха-монгольского, бурятского, калмыцкого².

Для достижения цели поставлены следующие задачи: выявление и систематизация слов со значением 'кожа' в тюркских языках Сибири и северных монгольских языках; анализ наименований кожаных сосудов монгольского происхождения в тюркских языках Сибири; анализ наименований кожаных сосудов образного происхождения в тюркских языках Сибири; анализ якутских наименований кожаных сосудов монгольского происхождения.

Для анализа материала статьи послужили словари: «Древнетюркский словарь» под редакцией В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака³, «Этимологический словарь алтайских языков»⁴, «Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву "Б"»⁵, «Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы "В", "Г" и "Д"»⁶, «Этимологический словарь тюркских языков»⁷, «Этимологический словарь

¹ Подробнее об истории и современном состоянии изучения лексического состава тюркских и монгольских языков в сравнительно-сопоставительном аспекте и о его источниковой базе (см.: Лексика традиционного ..., 2024: 3–10).

² См.: Грунтов И. А., Мазо О. М. Классификация монгольских языков по лексикостатистическим данным // Вопросы языкового родства. 2015. 13/3. С. 205–255.

³ Древнетюркский словарь / ред.: В. М. Наделяев и др. Л.: Наука, ЛО, 1969.

⁴ Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Vol. 1–3 / S. A. Starostin, A. V. Dybo, O. A. Mudrak. Leiden; Boston: Brill, 2003.

⁵ Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М.: Наука, 1978.

⁶ Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы В, Г и Д. М.: Наука, 1980.

⁷ Этимологический словарь тюркских языков / сост. А. В. Дыбо. Астана: ТОО «Prosper Print», 2013. Т. 9 (дополнительный).

тувинского языка»¹, «Этимологический словарь монгольских языков — словарь корневых (неразложимых) слов монгольских языков»², «Этимологический словарь монгольских языков — первый опыт этимологического словаря корневых (неразложимых) слов»³, «Словарь якутского языка» Э. К. Пекарского⁴, «Большой толковый словарь якутского языка» под редакцией П. А. Слепцова⁵, «Толковый словарь традиционного быта калмыков» под редакцией Г. Ц. Пюрбеева⁶, «Большой академический монгольско-русский словарь» в 4-х томах⁷, «Бурятско-русский словарь» в 2-х томах⁸, «Калмыцко-русский словарь» под редакцией М. К. Илишкина⁹, «Алтайско-русский словарь» под редакцией Н. А. Баскакова¹⁰, «Тувинско-русский» под редакцией Э. Р. Тенишева¹¹.

Также был привлечен полевой материал (ПМА)¹², записанный в г. Улан-Удэ в июле 2025 г. (информант Ц. Ц. Бальжинимаева, 1951 г. р.).

В статье использован комплекс методов лингвистики: метод систематизации лексических единиц по тематическому принципу, приемы сопоставительного анализа, который подразумевает сравнение лексем сибирских тюркских языков с монгольскими и установление общего и специфического в их семантике. По мере возможности проведен анализ заимствований, выполнена семантическая реконструкция.

Концептуальную базу анализа представленной статьи составил тезис, изложенный А. В. Дыбо, который заключается в том, что при исследовании разнохарактерных лексических явлений важно проследить семантическое развитие каждого слова, входящего в сравнение. Для этого целесообразно рассматривать лексико-семантические или тематические группы слов, что «позволит снять происшедшие смысловые изменения и с высокой вероятностью восстановить первоначальные значения слов в системе» (Дыбо, 1996: 17). Необходимость начать сравнительно-сопоставительный анализ лексики сопоставляемых языков с обзора словарных данных по тематическим группам подчеркнула также известный алтаист В. И. Цинциус (Цинциус, 1979: 4).

Слова со значением 'кожа' в тюркских языках Сибири и северных монгольских языках

Прежде чем приступить к анализу материала, нужно отметить, что существует многозначная общеалтайская основа *tēr̥i*, из которой образованы пра-монгольская основа со значением 'лицо, внешность' и пратюркская со значением 'кожа'¹³. Как видно отсюда, из общеалтайской основы в тюркских и монгольских языках образовались слова с разными значениями.

В большинстве тюркских языков слово *deri* 'кожа' имеет значения 'кожа', 'шкура', 'мех', 'ремень'¹⁴.

¹ Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2000; Т. I. А–Б; Новосибирск: Наука: 2002. Т. II. Д, Ё, И, Й.

² Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / гл. ред. Г. Д. Санжеев, ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. М.: ИВ РАН, 2015. Т. I. А–Е.

³ Этимологический словарь монгольских языков — первый опыт этимологического словаря корневых (неразложимых) слов монгольских языков в мировом монголоведении / Г. Д. Санжеев, М. Н. Орловская, З. В. Швернина. М.: ИВ РАН, 2016. Т. II (G–P).

⁴ Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд. Л.: Издание АН СССР, 1959. Т. I. 1278 стлб.; Т. II. 2010 стлб.; Т. III. 3858 стлб.

⁵ Большой толковый словарь якутского языка / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2007. Т. IV: К.

⁶ Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996.

⁷ Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. Т. 1. А–Г; Т. 2. Д–О; 2001. Т. 3. Ё–Ф; М.: Academia, 2002. Т. 4. Х–Я

⁸ Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи = Бурятско-русский словарь. Улан-Удэ: Респуб. тип., 2006. Т. I.; Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи = Бурятско-русский словарь. Улан-Удэ: Респуб. тип., 2008. Т. II.

⁹ Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977.

¹⁰ Алтайско-русский словарь / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Советская энциклопедия. 1964.

¹¹ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия. 1968. С. 114.

¹² ПМА 2025, инф. Ц. Ц. Бальжинимаева, жен., 1951 г. р., запись 2025 г. на бур. яз.

¹³ Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Vol. 1–3 / S. A. Starostin, A. V. Dybo, O. A. Mudrak. Leiden; Boston: Brill, 2003. P. 1366–1367.

¹⁴ Этимологический словарь тюркских языков / сост. А. В. Дыбо. Астана: ТОО «Prosper Print», 2013. Т. 9 (дополнительный). С. 207–208.

При этом в «Этимологическом словаре тюркских языков» отмечено, что общее смысловое содержание приведенных значений совпадает¹. Это подтверждает материал современных сибирских тюркских языков, в которых однокоренное слово совмещает значения 'кожа' и 'шкура', см., например, як. *тирии*, которое содержит значения 'кожа' и 'шкура'²; алт. *тере* также имеет значения 'кожа, шкура'³. А в тувинском языке в значениях 'кожа' и 'шкура (как сырье, товар)' упорядочиваются слова *алгы*, *кеш*, в значении 'кожа' — *хөм*, что говорит о самобытном пути развития данного языка⁴.

Что касается монгольских языков, то здесь в значениях 'шкура, кожа' используются основы от общемонгольского *arisun*⁵. В современных северно-монгольских это: бурятское *архан* 'кожа, шкура'⁶, калм. *арсн* (*арсн*) 'шкура, шкурка; кожа; мех'⁷, х.-монг. алха *арьс(ан)* 'шкура, шкурка, кожа, мех'⁸. Общемонгольский характер приведенной основы подчеркивается также и в специальных исследованиях, посвященных описанию традиционных видов хозяйственной деятельности народов Центральной Азии⁹.

В Этимологическом словаре монгольских языков приводится также единый корень *kijji*, который в современных языках дал следующие рефлексy: х.-монг. *хүж* и бур. *хүжэ*¹⁰. Данную основу современный Академический монгольско-русский словарь приводит в значении «выделанная целая шкура; кожаное изделие»¹¹. В бурятском языке, судя по данным Бурятско-русского словаря, это слово представлено в составе сочетаний, обозначающих виды тонко выделанной кожи, например: *хүжэ булгайр* 'юфть'; *хүжэ эльгэн архан* 'замша' и т. д.¹² Приведенное выше тувинское *кеш* 'кожа, шкура' возможно сопоставить с монгольской этимологической основой *kijji*.

Обзор и систематизация слов со значением 'кожа' в исследуемых классификационных группах языков показывает, что тюркские и монгольские в целом используют собственную, исконную лексику. Но при этом надо отметить, что в тувинском языке известно слово *кеш* в значении 'кожа, шкура', которое в лексикографических материалах родственных языков не отмечено.

Наименования кожаных сосудов монгольского происхождения в тюркских языках Сибири

Анализ данной группы лексики начнем по алфавиту — со слова *аржымак*, которое в значении 'кожаный бурдюк', 'кожаный бурдюк (для араки или хайтпака)' приведено в «Тувинско-русском словаре»¹³ и в диссертационном исследовании А. Ч. Ооржак¹⁴.

¹ Там же. С. 208.

² Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2013. Т. X (Буква Т). С. 366.

³ Алтайско-русский словарь / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 248.

⁴ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 53, 239, 490.

⁵ Этимологический словарь монгольских языков — первый опыт этимологического словаря корневых (неразложимых) слов монгольских языков в мировом монголоведении / Г. Д. Санжеев, М. Н. Орловская, З. В. Шерверина. М.: ИВ РАН, 2015. Т. I: А–Е. С. 56.

⁶ Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь: в 2 т. Улан-Удэ: Респуб. тип., 2006. Т. 1. С. 83.

⁷ Калмыцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1977. С. 51; Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. С. 90.

⁸ Большой академический монгольскорусский словарь: в 4 т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. Т. 1. А–Г. С. 160.

⁹ Бальжинимаева Б. Д. Традиционная ремесленная терминология в монгольских языках северо-восточного ареала центральной Азии: автореф. дисс. ... канд. филол. н. Элиста, 2006. С. 17.

¹⁰ Этимологический словарь монгольских языков — первый опыт этимологического словаря корневых (неразложимых) слов монгольских языков в мировом монголоведении / Г. Д. Санжеев, М. Н. Орловская, З. В. Шерверина. М.: ИВ РАН, 2016. Т. II (Г–Р). С. 147.

¹¹ Большой академический монгольскорусский словарь: в 4 т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. Т. 1. А–Г. С. 160.

¹² Бурятскорусский словарь. Улан-Удэ: Респуб. тип., 2008. Т. II. О–Я. С. 483.

¹³ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 68.

¹⁴ Ооржак А. Ч. Лексика посуды и домашней утвари в тувинском языке и его диалектах: автореф. дисс. ... д-ра филол. н. М., 2022. С. 13.

«Этимологический словарь тувинского языка» данное слово дает в том же значении с уточнением и сравнивает с алтайским *арчымак* ~ *арчмак* 'переметная сума' и хакасским *арчымах* 'кожаная сумка для продуктов; переметная сума'¹. В этом словаре приведены разные мнения по поводу происхождения этой основы. Видимо, все-таки правомернее соотнести это слово с монгольским корнем *arisun*, как в свое время предложил В. И. Рассадин². Нужно также принять во внимание приведенное Г. Ц. Пюрбеевым слово *архд*, которое употребляется для обозначения большого кожаного бурдюка для приготовления и хранения кумыса³. Возможно, со словом *аржымак* по своему происхождению связано с як. *ардьа* 'большая морда, верша для ловли рыбы'⁴. Этот же словарь приводит для сравнения с этим словом тюрк. *ардьа*, *эрдьэ* 'ящик'⁵. Здесь могло произойти развитие значения 'вместилище', к тому же, исконная лексика всегда имеет обширный семантический объем.

К словам исследуемой группы лексики монгольского происхождения в сибирских тюркских языках относятся тув. *көзээр* 'большая кожаная фляга', *көзээржик* 'кожаная фляжка (для кумыса или араки)', як. *көбүөр* 'большой кожаный мешок (мех)'⁶. Э. К. Пекарский сравнил это слово с бурятским *хүхүр* 'мех (сосуд)'⁷. Современный Толковый словарь якутского языка дает объяснение этого слова в том же значении⁸.

Однокоренные названия подобных больших кожаных бурдюков известны и в монгольских языках. Это современное монгольское *хөхүүр* бурдюк (из шкуры крупного рогатого скота)⁹, калм. *көкүр*¹⁰, бур. *хүхүүр* 'бурдюк, мешок из шкур'¹¹.

Бурдюки для кумыса у всех народов-кочевников — это вместилище кожаный сосуд для хранения жидкостей, которые шились из копченых шкур лошадей или рогатого скота¹². Бурдюк для кумыса у всех народов-кочевников — «это высокий кожаный сосуд для хранения кислого молока или других жидкостей, они шились из копченых шкур лошадей или рогатого скота» (Бальжинимаева, 2017: 13).

Здесь было бы уместным привести воспоминания П. С. Палласа во время путешествий по разным провинциям Российской империи в 1773 г.:

«...кожу калмычки выделывают одинаковым образом, вымыв в теплой воде начисто, вешают на воздухе, чтобы несколько провяли. Потом скоблят тупыми ножами с мясной стороны, чтобы оставшееся мясо и перепонки снять долой, и через то очистить кожу, дабы молоко лучше в оную входило. После сего расстилают кожи на войлоке для проветривания, и три дня подряд намазывают, намачивают по три раза в день оставшимися от вина молочными дрожжами, или кислым коровьим молоком, в которое кладут несколько соли. На четвертый день, высушив совершенно, мнут руками раскладывают в яме небольшой огонь, и бросают туда гнилое сухое дерево, сухой коровий помет и делают большой дым производящие вещи: но овечий помет гораздо способнее к тому признают. Около ямы втыкают колья наподобие пирамиды, которую покрывают кожами, дабы дым внутри держался. Потом верхние кожи вешают на низ, а нижние на верх, чтобы все ровно окурились: и сие курение с час продолжается. После чего кожи опять становятся несколько жестче, то их еще мнут, и делают мягкими, потом натирают толченым мелом, скоблят ножами, гладят, еще набеливают мелом, и напоследок выколотив всю пыль, шерсть вычищают» (Паллас, 1773: 473).

¹ Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2000. Т. I. А–Б. С. 136.

² Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. С. 115.

³ Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. С. 125.

⁴ Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта / под общ. ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004. С. 557.

⁵ Там же.

⁶ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 256.

⁷ Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд.-е. Ленинград: Издание АН СССР, 1959 Т. I, стлб. 112.

⁸ Большой толковый словарь якутского языка / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2007. Т. 4. С. 219.

⁹ Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2002. Т. 4. X–Я. С. 151.

¹⁰ Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. С. 313.

¹¹ ПМА 2025, инф. Ц. Ц. Бальжинимаева, жен., 1951 г. р., запись 2025 г. на бур. яз.

¹² Бальжинимаева Б. Д. Традиционная ремесленная терминология в монгольских языках северо-восточного ареала центральной Азии: автореф. дисс. ... канд. филол. н. Элиста, 2006. С. 11.

Что касается этимологии данного слова, то оно считается монголизмом в тюркских языках (Рас-садин, 1980: 69). Этимон этого слова — *kegür*, который в калмыцком языке представлен в виде рефлекса *күр, күүр* в значении 'кожаный сосуд для жидкости'. Этимологический словарь монгольских языков предлагает сопоставить основу с древнетюркским *küri* 'мера ёмкости'¹.

Итак, анализ сибирско-тюркских основ *аржымак ~ арчымак ~ арчмак ~ ардыа* и *көгээр ~ көбүүр* показал, что они имеют установленные монгольские параллели *хөхүүр ~ көкүр ~ күкүүр*. Это может служить свидетельством длительного контакта тюрко-монгольских этносов и тождества их хозяйственной деятельности и быта. Заметно, что из семантического ряда первого слова в некоторой степени выпадает якутская основа, первичное значение которой — 'ящик (<вместилище вообще>')

Наименования кожаных сосудов образного происхождения в тюркских языках Сибири

В разделе рассмотрены названия кожаных сосудов, основанные на их внешнем виде. Это универсальный способ номинации, характерный для базовой лексики.

Прежде всего, это слово *борбуй/борбуяк*, распространенное в тюркских языках Сибири. В тувинском языке отмечено слово *борбуяк* в значении 'фляга, фляжка'². В алтайском языке это слово отмечено в варианте *борбуй*, но им обозначается более крупный сосуд — 'бурдюк, сделанный из кожи, снятой с бедра коровы или лошади, вместимостью от одного до полутора ведер'³. В якутском языке однокоренное слово *борбуй* имеет значение 'подколенок, коленный сгиб'⁴, сопоставимое с нижеприводимым монгольским.

Этимология этого слова также представляет большой интерес. Этимологический словарь тюркских языков приводит основу *борбай/borbaj* в качестве одного из значений которого приводится 'бурдюк, сделанный из кожи, снятой с бедра коровы или лошади, вместимостью от одного полутора ведер'⁵. Тувинское *борбуяк* Б. И. Татаринцев представил как уменьшительную форму от *борбуй* и допустил его монгольское происхождение⁶. А. В. Дыбо тув. *borbak* привела в значении 'шарообразный' и предположила, что это слово соотносимо с *борбуй*⁷. Она высказала также мнение об его монгольском происхождении. При этом допустила, что тувинское *борбуй* может быть результатом контаминации⁸. Мнение о контаминации и метафоризации в данном названии может подтвердить приведенное в Тувинско-русском словаре значение 'сычуг (часть желудка жвачных животных)'. Оно сопоставимо со словом *борбаана* 'шарик (катыш) из шерсти (образуется в желудке у жвачных домашних животных)' и глагольной основой *борбаяр-/борбай-* 'принимать шарообразную (округлую) форму, округляться'⁹.

Монгольская основа *борви* одним из значений имеет 'кожаный бурдюк'¹⁰. Монгольский этимологический словарь приводит данную основу в следующих значениях: «1 х.-монг. *борви* пяточное сухожилие; бур. *борьбо* голень; калм. *бөрв* коленное сухожилие, коленный изгиб»¹¹. И при этом

¹ Этимологический словарь монгольских языков — первый опыт этимологического словаря корневых (неразложимых) слов монгольских языков в мировом монголоведении / Г. Д. Санжеев, М. Н. Орловская, З. В. Шервернина. М.: ИВ РАН, 2016. Т. II (G–P). С. 113.

² Ооржак А. Ч. Лексика посуды и домашней утвари в тувинском языке и его диалектах: автореф. дисс. ... д-ра филол. н. М., 2022. С. 13.

³ Ерленбаева Н. В. Бытовая лексика алтайского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. н. Уфа, 2005. С. 17.

⁴ Пекарский Э. К. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд. Л.: Издание АН СССР, 1959. Т. I. 499 стлб.

⁵ Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М.: Наука, 1978. С. 194.

⁶ Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2000. Т. I. А–Б. С. 256.

⁷ Этимологический словарь тюркских языков / сост. А. В. Дыбо. Астана: ТОО «Prosper Print», 2013. Т. 9 (дополнительный). Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков. С. 443.

⁸ Там же. С. 443.

⁹ Там же.

¹⁰ Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. Т. 1. А–Г. С. 265.

¹¹ Этимологический словарь монгольских языков — первый опыт этимологического словаря корневых (неразложимых) слов монгольских языков в мировом монголоведении / Г. Д. Санжеев, М. Н. Орловская, З. В. Шервернина. М.: ИВ РАН, 2015. Т. I: А–Е. С. 98.

соотносит ее с х.-монг. *борви*, калм. *бөрв* кожаный бурдюк¹, что также дает обоснование допустить семантическое изменение по следующей линии: кожа на ноге домашнего животного > сосуд из кожи на ноге животного.

Из слов, обозначающих кожаные сосуды, известных в некоторых из сибирских тюркских языков, следует привести также тув. *барба* в значении 'кожаный вьючный мешок'², як. *марба* 'кожаная сумка'. В якутском языке это слово считается устаревшим и сравнивается с монгольским и тувинским *барба*³, оно известно давно — в значении 'переметная сума, дорожная сумка, котомка' привел в своем словаре О. Н. Бетлинг со ссылкой на А. Ф. Миддендорфа (Бётлинг, 1990: 611). Якутское *марба* 'кожаный мешок' В. И. Рассадина сравнил также с тув. *барба* 'кожаный вьючный мешок' и тоф. *барба* 'переметная сума' (Рассадина, 1981: 227). Происхождение тувинского *барба* связывается с признаком «раздутый»⁴, что вполне может быть допустимо, так же, как и в случае *борбуй*. По поводу этого слова Б. И. Татаринцев предположил, что территория распространения слова позволяет судить об его архаичности⁵. В современных монгольских языках это слово не известно, но возможно сопоставить его с корневой основой *barba* > *barbayar*, *barbayi*-, которая из тюркских языков известна в якутском и киргизском в образном значении 'вздувшийся, распухший, толстый'⁶. Если принять во внимание, что *барба*//*марба* — это большая кожаная сума, ее метафорическое обозначение вполне допустимо.

Еще одно слово образного происхождения, известное в рассматриваемых языках и обозначающее кожаный сосуд — алт. *тажуур* кожаный мех для жидкостей⁷, як. *таһыар* 'большой кумысный мех'⁸. Есть основание допустить, что оно монгольского происхождения, судя по данным Этимологического словаря монгольских языков, в котором отмечена общемонгольская основа *tajīyar*. В современных северомонгольских языках она также известна, см.: халх. *tajī-yar* 'короткий (о мехе, шерсти)'; бур. *тажагар* 'пузатый'⁹. Слово *тажагар* в значениях 'приземистый, кряжистый; пузатый' зафиксировано в современном бурятском словаре¹⁰. А монгольско-русский словарь приводит основу *ташмаг*, одним из значений которой является 'широкое кожаное ведро'¹¹, что позволяет допустить семантическую связь этого слова с приведенным этимологом *tajīyar*.

Приведенные в разделе наименования *борбуй*, *барба-марба*, *тажуур-таһыар* основаны на зрительном образе предмета и дают представление о внешнем виде кожаных сосудов. На основе анализа можно сделать вывод о том, что слово *борбуй* в своей семантической основе имеет значение 'шарообразный', а *барба-марба* — 'раздутый', *тажуур-таһыар* — 'пузатый'. Такой способ обозначения предметов, как известно, характерен для исконной лексики любого языка.

Якутские наименования кожаных сосудов монгольского происхождения

В якутском языке известно еще одно название кожаного сосуда — это *симиир* (или *симиир иһит*) 'суживающийся кверху высокий кожаный сосуд для приготовления и хранения кумыса'¹². Якутам

¹ Там же.

² Ооржак А. Ч. Лексика посуды и домашней утвари в тувинском языке и его диалектах: автореф. дисс. ... д-ра филол. н. м., 2022. С. 13–14.

³ Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004. С. 233.

⁴ Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2000. Т. 1. А, Б. С. 193.

⁵ Там же.

⁶ Этимологический словарь монгольских языков — первый опыт этимологического словаря корневых (неразложимых) слов монгольских языков в мировом монголоведении / Г. Д. Санжеев, М. Н. Орловская, З. В. Севернина. М.: ИВ РАН, 2015. Т. I: А–Е. С. 56.

⁷ Алтайско-русский словарь / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Сов. энцикл., 1964. С. 138.

⁸ Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд.-е. Ленинград: Издание АН СССР, 1959. Т. I, стлб. 2597; Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта. Новосибирск: Наука, 2012. Т. 9. (Буква С: сөллөй — сээн, буква h): около 4000 слов и фразеологизмов. С. 219.

⁹ Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / отв. ред. Г. Д. Санжеев. М.: ИВ РАН, 2018. Т. III. Q–Z. С. 120.

¹⁰ Бурятскорусский словарь: в 2 т. Улан-Удэ: Рес. тип., 2008. Т. II. О–Я. С. 221.

¹¹ Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. Т. 3. Ө–Ф. С. 206.

¹² Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта. Новосибирск: Наука, 2012. Т. 9. (Буква С: сөллөй — сээн, буква h): около 4000 слов и фразеологизмов. С. 773.

кожаный сосуд с таким названием известно было, видимо, давно. Так, О. Н. Бетлингк в своем словаре привел его с переводом 'кожаный мешок (М., Ув.), содержащий почти один анкер (34–36 л.)' (Бётлинг, 1990: 637) со ссылкой на А. Миддендорфа и А. Уваровского. Последний в повествовании о жизни якутов писал, что сосуд под названием *симиур*, сшитый из бычьей кожи, наполненный жидкой пищей, не промокает и может служить десятки лет. Э. К. Пекарский дал общее значение слова — это кожаный мех (мешок), кожаная посуда¹. Судя по словарю, мешок может быть из черной, особым родом выделанной кобыльей кожи или из пузыря, он был предназначен для хранения и перевозки молочных продуктов². Для сравнения здесь приведено бурятское слово *hiber* с другим значением, это 'плоский деревянный бак, в который сливается молоко после удоя' (там же). В современном бурятско-русском словаре отмечено слово *хиибэр* 'охладитель, куб для охлаждения (при выгонке молочной водки)'³. Остается допустить, что як. *симиур* тоже может иметь монгольскую параллель.

Монгольскую параллель имеет общее якутское название еще одного сосуда из кожи — *сири иһум*, устар. 'сшитый из особо выделанной бычьей кожи большой сосуд'⁴. В данном сочетании *сири* — это кожа, но особым образом выделанная, непромокаемая, из нее шьются кожаные сосуды⁵. В современном монгольском словаре зафиксировано однокоренное слово *шир*, среди значений которого отмечено 'кожа, шкура (крупного скота)'⁶. С этим словом, видимо, можно сопоставить бурятское *шиирэ* 'голень (у животных)'⁷. В Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков наряду с основами в других тюркских языках як. устар. *siri* в том же значении, на которое указал словарь Э. К. Пекарского. Здесь указано, что источником тюркских основ, имеющих явный территориальный признак, является монгольский язык, для сравнения приводятся следующие основы стпм. *siri(n)* 'кожа, сыромять'; х.-монг. *šir* 'кожа сыромять'⁸. Этимологом монгольского *шир* является основа *sir*, которая дала следующие рефлексy: х.-монг., калм. *шир*, бур. *шэрэ* в значениях 'кожа, шкура (крупного скота); сыромять'; калм. ~ *цэ* 'тюк чая (в количестве, вмещающемся в одной кожаной таре)'. По предположению авторов Этимологического словаря монгольских языков, с общемонгольской основой *sir*, кроме якутского, из тюркских можно сопоставить киргизскую *шири* 'сыромятная копченая кожа крупного скота'⁹.

Отмеченные в словарях якутского языка основы *симиур* 'сосуд для приготовления и хранения кумыса' и *сири иһум* 'сшитый из особо выделанной бычьей кожи большой сосуд' имеют монгольское происхождение, но не зафиксированы в рассмотренных нами материалах по тюркским языкам Сибири. В современном якутском языке эти сосуды входят в комплекс ритуальных сосудов, применяемых в церемонии кумысопития. Это также может говорить об обособленном развитии якутской лексики традиционной культуры в некоторые периоды истории народа-носителя языка.

Заключение

Предпринятый анализ показывает, что лексика для обозначения бытовых сосудов, изготовленных из кожи домашних животных, в тюркских языках Сибири и монгольских языках, имеет довольно однородный состав. При этом, из рассмотренных семи слов из сибирских тюркских языков, от-

¹ Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд. Л.: Издание АН СССР, 1959. Т. I. 1278 стлб.; Т. II. 2010 стлб.; Т. III. 3858 стлб.

² Там же.

³ Бурятскорусский словарь: в 2 т. Улан-Удэ: Респуб. тип., 2008. Т. II. О–Я. С. 556.

⁴ Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта. Новосибирск: Наука, 2012. Т. 9. (Буква С: сөллөй — сээн, буква h): около 4000 слов и фразеологизмов. С. 773.

⁵ Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд. Л.: Изд. АН СССР, 1959. Т. I. стлб. 2243–2244; см. также: (Николаев, 2021: 98; Рассадин, 1980: 70).

⁶ Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 тт. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2002. Т. 4. Х–Я С. 361.

⁷ Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-оруд толи = Бурятско-русский словарь. Улан-Удэ: Респуб. тип., 2008. Т. II. С. 614.

⁸ Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2002. С. 386.

⁹ Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / отв. ред. Г. Д. Санжеев. М.: ИВ РАН, 2018. Т. III. Q–Z. С. 120.

носящихся к тематической группе, шесть имеют установленные монгольские параллели, что свидетельствует об общности хозяйственных традиций народов-носителей исследуемых языков, а также о значительном влиянии традиционной монгольской культуры на образ жизни тюркских народов Сибири. Для данных языков характерно также обозначение кожаных сосудов на основе зрительного восприятия.

В целом, дальнейшие исследования тематических групп лексики тюркских языков Сибири и северно-монгольских языков с опорой на монгольские может привести к интересным результатам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бальжинимаева, Б. Д. (2017) Названия тары и емкостей из кожи в монгольских языках // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. Т. 31. Вып. 3. С. 110–118.

Бётлинг, О. Н. (1990) О языке якутов / пер. с нем. В. И. Рассадина. Новосибирск : Наука. 646 с.

Бурыкин, А. А. (2017) Об объеме и характере тюрко-монгольских и тюрко-тунгусо-маньчжурских лексических связей в новой перспективе: роль теории родства алтайских языков для выявления древних языковых контактов // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. Т. 33. Вып. 5. С. 190–198.

Дыбо, А. В. (1996) Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс). М. : ЯСК. 393 с.

Калужинский, С. (1961) Некоторые вопросы монгольских заимствований в якутском языке» (предварительные замечания на основе материалов «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарского) // Труды Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР. Вып. 3 (8). С. 5–21.

Калужинский, Ст. (1978) Этимологические исследования по якутскому языку. Двусложные основы (II) // Rocznik orientalistyczny. Т. 40. Z. 1. Р. 71–82.

Лексика традиционного скотоводства в тюркских и монгольских языках: сравнительно-сопоставительный аспект (2024) / Трофимова С. М. и др.; отв. ред. И. А. Невская. Новосибирск : Академиздат. 300 с.

Николаев, Е. Р. (2021) Лексико-семантические особенности наименований кумысной кожаной посуды (сосудов) в якутском языке // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 1 (34). С. 96–107.

Паллас, П. С. (1773) Путешествие по разным провинциям Российской империи : в 3 ч. СПб. : Императорская академия наук. Ч. 1. 857 с.

Рассадин, В. И. (1981) Проблемы общности в тюркских языках саяно-алтайского региона // Тюркологический сборник 1977 / отв. ред. А. Н. Кононов. М. : Наука. Главная редакция восточной литературы. 298 с. С. 219–231.

Рассадин, В. И. (1980) Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М. : Наука. 115 с.

Рассадин, В. И. (2007) О проблемах этимологизации слов монгольских языков // Монголоведение. Т. 4(1). С. 27–39.

Содномпилова, М. М., Нанзатов, Б. З. (2020) Пять видов скота — основа кочевого хозяйства тюркомонгольских народов Внутренней Азии // Известия Лаборатории древних технологий. Т. 16. № 1 (34). С. 131–140.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика (2001). 2-е изд., доп., отв. ред. Э. Р. Тенишев. М. : Наука. 821 с.

Татаринцев, Б. И. (1976) Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл : Тувинское кн. изд-во. 129 с.

Цинциус, В. И. (1979) Проблемы сравнительно-исторического изучения лексики алтайских языков // Исследования в области этимологии алтайских языков / отв. ред. В. И. Цинциус. Л. : Наука, Ленинградское отделение. 263 с. С. 3–17.

Широбокова, Н. Н. (2015) О смене классификационного типа (на материале тюркских языков Сибири) // Сибирский филологический журнал. № 4. С. 242–250.

Щербак, А. М. (1966) О характере лексических взаимосвязей тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков // Вопросы языкознания. № 3. С. 21–35.

Щербак, А. М. (1986) Тюрко-монгольские языковые связи // Вопросы языкознания. № 4. С. 47–59.

Дата поступления: 02.04.2026 г.

Дата принятия: 19.05.2026 г.

REFERENCES

- Balzhinimaeva, B. D. (2017) Names of leather vessels and containers in Mongolic languages. *Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN*, vol. 31, issue 3, pp. 110–118. (In Russ.)
- Böttling, O. N. (1990) *On the language of the Yakuts*. Transl. from German by V. I. Rassadin. Novosibirsk, Nauka. 646 p. (In Russ.)
- Burykin, A. A. (2017) On the scope and character of Turkic–Mongolic and Turkic–Tungusic–Manchu lexical ties in a new perspective: the role of the theory of kinship of the Altaic languages in revealing ancient language contacts. *Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN*, vol. 33, issue 5, pp. 190–198. (In Russ.)
- Dybo, A. V. (1996) *Semantic reconstruction in Altaic etymology. Somatic terms (shoulder girdle)*. Moscow, YaSK. 393 p. (In Russ.)
- Kaluzhinskiy, S. (1961) Some issues of Mongolic borrowings in the Yakut language (preliminary remarks based on materials from E. K. Pekarskiy's "Dictionary of the Yakut language"). *Trudy Instituta yazyka, literatury i istorii YaF SO AN SSSR*, issue 3 (8), pp. 5–21. (In Russ.)
- Kaluzhinski, St. (1978) Etymological studies in the Yakut language. Disyllabic stems (II). *Rocznik orientalistyczny*, vol. 40, no. 1, pp. 71–82. (In Russ.)
- Lexicon of traditional animal husbandry in Turkic and Mongolic languages: a comparative-contrastive perspective* (2024). S. M. Trofimova et al.; ed. by I. A. Nevskaya. Novosibirsk, Akademizdat. 300 p. (In Russ.)
- Nikolaev, E. R. (2021) Lexico-semantic features of names for leather vessels (containers) for kumys in the Yakut language. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*, no. 1 (34), pp. 96–107. (In Russ.)
- Pallas, P. S. (1773) *Journey through various provinces of the Russian Empire*, in 3 parts. Saint Petersburg, Imperatorskaya akademiya nauk. Part 1. 857 p. (In Russ.)
- Rassadin, V. I. (1981) Problems of common features in the Turkic languages of the Sayan–Altai region. In: *Turkological collection 1977*, ed. by A. N. Kononov. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. 298 p. Pp. 219–231. (In Russ.)
- Rassadin, V. I. (1980) *Mongol–Buryat borrowings in Siberian Turkic languages*. Moscow, Nauka. 115 p. (In Russ.)
- Rassadin, V. I. (2007) On problems of etymologizing words of Mongolic languages. *Mongolovedenie*, vol. 4 (1), pp. 27–39. (In Russ.)
- Sodnompilova, M. M. and Nanzatov, B. Z. (2020) Five kinds of livestock as the basis of the nomadic economy of Turkic–Mongolic peoples of Inner Asia. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy*, vol. 16, no. 1 (34), pp. 131–140. (In Russ.)
- Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Lexicon* (2001). 2nd ed., expanded; ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Nauka. 821 p. (In Russ.)
- Tatarintsev, B. I. (1976) *Mongolian linguistic influence on Tuvan vocabulary*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 129 p. (In Russ.)
- Tsincius, V. I. (1979) Problems of comparative-historical study of the lexicon of the Altaic languages. In: *Research in the field of etymology of Altaic languages*, ed. by V. I. Tsincius. Leningrad, Nauka, Leningrad branch. 263 p. Pp. 3–17. (In Russ.)
- Shirobokova, N. N. (2015) On change of classification type (based on Siberian Turkic languages). *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*, no. 4, pp. 242–250. (In Russ.)
- Shcherbak, A. M. (1966) On the nature of lexical interrelations of Turkic, Mongolic, and Tungusic–Manchu languages. *Voprosy yazykoznaniya*, no. 3, pp. 21–35. (In Russ.)
- Shcherbak, A. M. (1986) Turkic–Mongolic language contacts. *Voprosy yazykoznaniya*, no. 4, pp. 47–59. (In Russ.)

Submission date: 02.04.2026.

Acceptance date: 19.05.2026.